

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Вестник

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикаций научных работ отражающих основное содержание диссертаций

№1 (15) 2018

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редактор
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаева*

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2018

Поздравление с днем рождения и. о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмета 11

Международная научно-практическая конференция «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками» (15 февраля 2018 г.) 12

А.И. БАСТРЫКИН. Десятилетний рубеж Следственного комитета Российской Федерации: успехи и основные направления следственной деятельности 15

А.М. БАГМЕТ, К.К. КЛЕВЦОВ. О некоторых проблемах возмещения ущерба по уголовным делам в рамках международного сотрудничества России и иностранных государств 21

Теория и история права и государства; история правовых учений

И.И. ОРДИНАРЦЕВ, В.Н. БЕЛОНОВСКИЙ. Об электоральной культуре России на переломе двух эпох (влияние Октября 1917 года на электоральную культуру России) 26

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.Г. БЫКОВА. Проблемы привлечения к уголовной ответственности независимого оценщика 32

В.В. БЫЧКОВ, В.Б. ВЕХОВ. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением радиоактивной безопасности, в Советском Союзе и Российской Федерации 36

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Социальные проблемы воспитания российского общества как источник экстремизма 43

С.В. КАВЕШНИК. Фазы преступной деятельности, связанной с получением взятки с использованием посредника 49

Д.А. КРАВЦОВ. Роль следователя в профилактике преступлений 55

С.В. КУЗНЕЦОВ. О квалификации статьи 238 УК РФ применительно к ненадлежащей медицинской деятельности 58

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,75
Печать офсетная. Заказ № 1322.

Отпечатано в типографии
ООО «Красногорский
полиграфический комбинат».
107140, г. Москва,
пер. 1-й Красносельский,
д.3, оф.17

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Т.Н. ПЕТРОВА, Н.О. БУИНЦЕВА. О возможности привлечения работников медицинской организации к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) 63

Е.А. ШЕКК. Актуальные вопросы противодействия наркопреступности в современных условиях 67

Л.А. ШМАРОВ. Применение статьи 238 УК РФ при расследовании уголовных дел по «врачебным делам» ... 71

Н.Д. ЗРИАШВИЛИ. Присвоение и растрата имущества в Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой квалификации 77

С.А. ЯШКОВ. К вопросу об исчислении доли неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов в целях привлечения к ответственности за налоговые преступления 80

Уголовный процесс

Д.А. ВАРНАВСКИЙ. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива 84

Г.М. ГРИГОРЯН. Особенности производства допроса военнослужащих противоположной стороны вооруженного конфликта при расследовании военных преступлений 88

Е.Н. КЛОПОВА. О зарубежном опыте формирования концепции потерпевшего и системы его прав в уголовном судопроизводстве 99

Н.В. КОНДРАТКОВА. Об использовании специальных знаний на стадии рассмотрения сообщения о преступлении 104

И.Б. СЕРЕБРЕННИКОВ. Производство по уголовным делам в отношении умерших лиц 108

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.О. ЗАХАРОВА. Основы этического взаимодействия следователя с судьей 112

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

С.В. БАРИНОВ. О способах выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по факту нарушения неприкосновенности частной жизни 115

С.М. ЛЕГОСТАЕВ, В.Ф. ВАСЮКОВ. Некоторые вопросы использования геномной информации при расследовании тяжких преступлений 120

А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистическая томография: способ исследования тела в целях установления причины смерти и/или идентификации личности ... 124

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

Л.В. ШМАНЁВА. К вопросу о роли и месте экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации 128

Финансы, денежное обращение и кредит

Е.Л. ЛОГИНОВ, Ю.А. РОМАНОВА, В.Ю. БОРТАЛЕВИЧ. Регулирование оборота криптовалют, майнинга и ICO как основа для использования единой электронной валюты в рамках ЕАЭС 133

Психологические науки

Общая психология, психология личности, история психологии

А.Н. АЛЕХИН, Е.С. ЧЕРКАСОВА, А.В. БУКИН. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения 138

Психология труда, инженерная психология, эргономика

Д.В. ДЕУЛИН, А.В. СИЛЕЦКАЯ. Определение достоверности показаний подозреваемых в совершении преступлений экономического характера безынструментальным способом 142

Юридическая психология

Е.В. ИЛЬЮК. На руководящие должности требуются харизматики 147

Научная жизнь

Л.А. ДМИТРИЕВА. Результаты и направления развития научной деятельности профессорско-преподавательского состава Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в 2017 году 152

Критика. Библиография

П.В. ВДОВЦЕВ, В.Н. КАРАГОДИН. Рецензия на монографию Л.М. Володиной «Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации» 156

УДК 343.132
ББК 67.411

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя
Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного
следственного управления Следственного
комитета Республики Армения,
докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРОТИБОРСТВУЮЩЕЙ СТОРОНЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются особенности допроса военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, а также военнослужащих собственной стороны, гражданских лиц, потерпевших и свидетелей, при расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта. Эти особенности обусловлены совершением военных преступлений представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта, что существенным образом отличает субъектов преступлений и предмет доказывания. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по производству допросов с использованием типовых программ по отдельным составам военных преступлений, содержащих примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, что позволит следователю с максимальной полнотой и достоверностью установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, заранее определить выбор тактических приемов допроса, определить последовательность задаваемых вопросов и одновременно обрабатывать несколько следственных версий, а также рационально используя время, составить индивидуальный план допроса применительно к конкретной следственной ситуации начального или дальнейшего этапов расследования, конкретным обстоятельствам уголовного дела и конкретного допрашиваемого и в целом повысить эффективность процесса расследования в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: особенности допроса военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, допрос при расследовании военных преступлений.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
vice-chairman The Investigative Committee of the Republic of Armenia;
Chief of the Main Military Investigation Department Investigative
Committee of the Republic of Armenia,
doctoral candidate of the chair of criminalistics
Military University of the Ministry of Defense
Russian Federation

PECULIARITIES OF MANUFACTURING THE SURVEY OF THE MILITARY SERVICING OPPOSITION OF THE ARMED CONFLICT IN THE INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES

Annotation. The article analyzes the peculiarities of interrogation of servicemen of the opposing side of an armed conflict, as well as military personnel of their own party, civilians, victims and witnesses, in the investigation of war crimes committed by the opposing party to an armed conflict.

These features are due to the commission of war crimes by representatives of the opposing party to the armed conflict, which essentially distinguishes the subjects of crimes and the subject of proof. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the production of interrogations using standard programs for individual war crimes compositions containing an exemplary list of issues to be clarified, which will allow the investigator to establish with the maximum completeness and reliability the circumstances that are included in the subject of proof in the criminal case, in advance determine the choice of tactical methods of interrogation, determine the sequence of questions asked and at the same time work out several investigative versions, as well as rationally using time, to draw up an individual interrogation plan in relation to the specific investigative situation of the initial or further stages of the investigation, the specific circumstances of the criminal case and the particular interrogated and in general improve the investigation process in areas of armed conflict.

Key words: peculiarities of interrogation of servicemen of the opposing side of the armed conflict, interrogation during the investigation of war crimes.

Допрос является таким следственным действием, без которого не обходится ни одно расследование уголовного дела. Более того, 70% бюджета времени следователя занимает проведение допросов и 90% всей информации по уголовному делу дают результаты допросов.

Что касается проведения допросов в районе вооруженного конфликта, то они имеют свои особенности, обусловленные наличием боевой обстановки. В районе вооруженного конфликта следователи должны проводить это следственное действие наиболее грамотно, полно и исчерпывающе, с широким использованием контрольных и детализирующих вопросов, потому что условия боевой обстановки могут не позволить произвести дополнительный или повторный допрос в связи с гибелью, ранением, пленением или командировкой допрашиваемого.

Анализ следственной практики военных следственных органов показывает, что в большинстве случаев допросы ведутся описательно и довольно подробно обо всех обстоятельствах, прямо относящихся к уголовному делу, однако следователем ничего не предпринимается для того, чтобы проверить показания допрашиваемого, не задаются контрольные вопросы. В итоге получается довольно полный и насыщенный протокол допроса, содержащий важные для дела показания, но судить о том, насколько эти показания достоверны, по такому протоколу допроса невозможно. Эта ошибка всегда негативно отражается на всем ходе расследования, но особенно негативное значение она имеет для практики работы военных следственных органов в районах вооруженного конфликта, где возможность найти какие-либо иные доказательства, кроме показаний допрашиваемого лица, крайне ограничена. Кроме того, в отличие от допроса, проводимого в мирное время, допрос в усло-

виях боевой обстановки, на наш взгляд, усложнен самой обстановкой, в которой проводится допрос (ПКЛ, блиндаж, палатка, воронка от снаряда, развалины, окоп, укрытие или иное неудобное помещение или местность), которая зачастую не способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым и не создает благоприятной атмосферы для допроса. Представляется, что одним из основных тактических приемов допроса, применяемых при расследовании преступлений в районах вооруженного конфликта, вне зависимости от того, есть или нет у следователя сомнения в объективности показаний допрашиваемого, должна быть детализация этих показаний, так как постановка следователем детализирующих и контрольных вопросов с целью уточнения и проверки обстоятельств дела, имеет исключительно важное значение.

По мнению С.А. Голунского, «недооценка этого обстоятельства крайне вредно отражается на результатах следствия, так как даже немногие разрозненные доказательства, хотя бы они относились к второстепенным фактам, значительно помогут следователю правильно оценить показания обвиняемого и разобраться в деле. Но по тем вопросам, по которым собрать такие доказательства невозможно, перед следователем стоит очень трудная задача – проверить показания допрашиваемого им лица, используя его же показания. Эта задача разрешима только при помощи умелого проведения допроса и, в частности, при помощи широкого использования контрольных вопросов»¹.

Данную точку зрения разделял и М.С. Строгович, который считал, что, закрепляя то или иное

¹ Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад. 1942. С. 4–5.

доказательство в процессуальных актах, главным образом, допрашивая свидетелей, все показания необходимо фиксировать таким образом, чтобы основные и важнейшие обстоятельства устанавливались допросом и фиксировались в протоколе допроса наиболее точно, ясно, конкретно и исчерпывающе, исходя из того, что вполне возможно, что допрошенного на предварительном следствии свидетеля по условиям боевой обстановки не удастся допросить на судебном следствии и суд должен будет проверять показания этого свидетеля только по протоколу его допроса на предварительном следствии. И далее М.С. Строгович уточняет и, как нам представляется, совершенно правильно, что при допросе обвиняемого или свидетеля на предварительном следствии необходимо не только фиксировать сообщаемые ими факты, но и тут же, во время допроса и путем допроса, уточнять и проверять их, задавая дополняющие, уточняющие и контрольные вопросы, сопоставляя отдельные утверждения допрашиваемого, выясняя все противоречия как в самих показаниях допрашиваемого, так и между показаниями допрашиваемого и другими имеющимися в деле доказательствами, учитывая, что, может быть, не удастся получить новых доказательств, при помощи которых можно было бы проверить данные показания².

В рассмотренных условиях время для проведения допроса ограничено, в связи с чем и ограничен перечень применяемых тактических приемов допроса, поэтому следователь в ходе допроса должен в предельно короткие сроки получить максимальный объем т.н. доказательственной «экспресс-информации», необходимой для организации расследования, в том числе и по «горячим» следам. Отсюда и относительная «краткость» протоколов допросов, где зачастую находят отражение только основные обстоятельства расследуемого уголовного дела и отсутствуют ответы на детализирующие и контрольные вопросы для уточнения и проверки показаний.

Представляется, что в районах вооруженного конфликта следователь обязан учитывать и оценивать душевное, эмоциональное и психологическое состояние допрашиваемого, а также возможные последствия боевых психических травм, полученных в ходе ведения боевых действий или в результате преступления, и выбирать наиболее целесообразные и процессуально-допустимые тактические приемы получения информации.

Одним из значимых источников доказательственной информации при расследовании уголовных дел о военных преступлениях являлся допрос военнопленных и иных лиц. Международное гуманитарное право, в том числе и обычное право, не запрещают сбор разведывательных данных или проведения допросов военнопленных и иных задержанных лиц. Более того, статья 85 Женевской конвенции III, предусматривает возможность преследования в судебном порядке военнопленных за действия, совершенные ими до взятия в плен, в том числе и за военные преступления. Как правило, допрос военнопленных проводится с участием переводчика и должен начинаться с обыска. А.Ю. Винокуров в своей работе детально рассмотрел проблемные вопросы, связанные с допросом военнопленных³.

Как правило, первичные допросы военнопленных проводятся представителями управления контрразведки Службы национальной безопасности Республики Армения (далее СНБ РА) либо военнослужащими подразделений разведывательного управления Министерства обороны Республики Армения (далее МО РА). Военнослужащие подразделений разведывательного управления МО РА часто проводят допрос военнопленных непосредственно в местах обнаружения военнопленных и иных лиц или на поле боя. Так, во время войны в Ираке (2003) первичные допросы военнопленных проводились представителями американских разведывательных органов непосредственно на поле боя. Допросы для выяснения тактической обстановки проводились в специальных пунктах на уровне дивизии или бригады, а допрос на предмет выяснения оперативной и стратегической обстановки проводился в специальных местах содержания заключенных специалистами Объединенного центра допросов и дебрифинга. Полученные ходе допросов данные были необходимы для восполнения пробелов в информации о местонахождении военных преступников, поступающей из других источников, в том числе, и от подразделений оптико-электронной разведки, эффективность применения которой в условиях крупных населенных пунктов и постоянно перемещения большого количества граждан

Винокуров А.Ю. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С.248—266.

³ Там же.

² См.: *Строгович М.С.* Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке. Труды ВЮА. Вып.3. Ашхабад, 1943. С. 14.

ских лиц резко снижается⁴. В случае, когда во время общего допроса военнопленного появляются данные о том, что он мог быть вовлечен в преступную деятельность до взятия в плен, то цель допроса без ведома пленного может измениться, и вместо получения стратегической и тактической информации начнут устанавливаться степень его причастности к военному преступлению. На этой стадии допроса пленный еще не имеет статуса участника уголовного процесса и поскольку, как правило, содержится под стражей, то не исключено что может быть подвергнут «жестким» формам допроса, особенно в том случае, когда не знает о действительной цели допроса. Поэтому существует большая вероятность того, что он будет свидетельствовать против самого себя. Однако запрет на дачу показаний против самого себя, вытекающий из презумпции невиновности, а также более общее право хранить молчание принадлежат к числу наиболее важных прав справедливого суда, которые гарантируются ч. 4 ст. 49 Женевской Конвенции I, ч. 4, ст. 50, Женевской Конвенции II, ст. 102—108 Женевской Конвенции III, ст. 5, 66—75 Женевской Конвенции IV, п. 1, ст. 71, и п. 4, ст. 75 Дополнительного Протокола I, ст. 6(2) Дополнительного Протокола II, п. 2, ст. 17, Второго протокола к Конвенции о защите культурных ценностей. В этой связи для обеспечения справедливого суда необходимо предусмотреть нормативный порядок как на уровне УПК, так и на уровне Приказа Директора СШБ РА и Приказа Министра обороны РА, регулирующий порядок передачи военнопленных с целью допроса и проведения иных следственных и процессуальных действий органам уголовной юстиции. Так, например, возможен такой порядок, что после первичных допросов и проверки их результатов, а также проверки документации и иных материалов, обнаруженных у военнопленных и их сопоставления с иными разведанными, в случае подозрения причастности к совершению военных преступлений или, если указанные лица являются свидетелями совершения военных преступлений и иным образом могут представлять интерес для органов уголовной юстиции, с целью проведения с ними следственных и процессуальных действий, передаются органам уголовной юстиции. Гражданские лица, представляющие угрозу для безопасности, могут быть задержаны без предъявления

уголовных обвинений в период международного вооруженного конфликта. Вопрос об их интернировании должен пересматриваться два раза в год, однако период интернирования может быть продлен в связи продолжением военных действий и сохранением угрозы безопасности с их стороны. По завершении военных действий они должны быть освобождены, за исключением тех случаев, когда они находятся под следствием или отбывают наказание. Что касается комбатантов противника (независимо от того, являются ли они военнопленными, применяется ли к ним обращение, оговоренное в Женевской конвенции III (1949),падают ли они под действие Женевской конвенции IV (1949) или под обычные положения ст. 75 Дополнительного Протокола I (1977), то они могут содержаться под стражей и после завершения вооруженного конфликта, если в отношении них ведется следствие или они отбывают срок наказания. При этом необходимо только гуманное обращение с ними, недопущение использования пыток и других форм жестокого, негуманного и унижительного обращения и защита их человеческого достоинства. Физическая неприкосновенность военнопленного находится под защитой ст. 14 Женевской конвенции III, под которой понимается запрет убивать военнопленного, наносить ему ранения либо иным образом подвергать опасности его здоровье и физическое состояние⁵.

Допрос военнопленного регламентируется ст. 17 Женевской конвенции III и проводится с целью установления личности пленного и определения его статуса как комбатанта, и с соблюдением его прав (ст. 44 и 45 Женевской конвенции III), так как военная форма в юридическом смысле⁶ служит только косвенным признаком его принадлежности к личному составу вооруженных сил. При этом для обеспечения беспрепятственной работы по установлению личности, каждый военнопленный при допросе «обязан сообщить свою фамилию, имя, воинское звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равнозначную информацию», либо предъявить свое удостове-

⁴ См.: Commentary on the Third Geneva Convention, op. cit, P. 143.

⁵ См.: Pfanter T. Military uniforms and the law of war // International Review of the Red Cross, Vol. 86, № 853, March 2004. P. 93—130.

⁶ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 255.

рение личности при любом требовании (ч. 1 ст. 17 Женевской Конвенции III). Статьей 17 Женевской Конвенции III также регламентируется и порядок допроса военнопленного, цель которого выходит за рамки установления его личности, так как в Женевской Конвенции III не содержится запрета на допрос, выходящий за пределы установления личности военнопленного. Поэтому он может быть допрошен по любому кругу вопросов. При этом ч. 4 ст. 17 Женевской Конвенции III дополняется общим требованием ст. 13 Женевской Конвенции III — обращаться с военнопленными следует гуманно и прописывается запрет на меры принуждения.

Как справедливо отмечает А.Ю. Винокуров⁷, возможны два основных направления допроса военнопленных:

первое — получение в ходе допроса разведывательной информации⁸, т.е. общих сведений военного характера вне зависимости от личной причастности военнопленного к совершению военных преступлений. Такой вид допроса не связан с обвинениями военнопленного в совершении военных преступлений, поэтому военнопленный, как правило, не пользуется правами справедливого суда. Тем не менее он не обязан отвечать на задаваемые вопросы, кроме как на те, которые необходимы для установления его личности;

второе — установление причастности военнопленного к противоправным действиям, в том числе к совершению военных преступлений. В этом случае определенные права справедливого суда могут начать действовать задолго до судебного разбирательства, а именно, право быть информированным об обвинениях, право хранить молчание или право не свидетельствовать против себя.

Следственный допрос, направленный на установление возможной причастности военнопленного к совершению военных преступлений, может частично совпадать со стандартными процедурами допроса военнопленного с целью определения его статуса. В этой связи необходимо отметить, что военнопленный пользуется установленными правами справедливого суда. Судебные гарантии влекут за собой право обвиняемого на независимый и беспристрастный суд (ст. 84 (2) Женевской Конвенции III; ст. 75 (4)

Дополнительного Протокола I; ст.6(2) Дополнительного Протокола II); право обвиняемого быть без промедления уведомленным о выдвинутых против него обвинениях (ст. 104 Женевской конвенции III; ст. 71(2) Женевской конвенции IV; ст. 75(4)(а) Дополнительного протокола I; ст.6(2)(а) Дополнительного протокола II); и право обвиняемого не давать показания против самого себя или не признавать себя виновным (ст.75(4)(f) Дополнительного протокола I; ст. 6(2) Дополнительного протокола II. (например, право хранить молчание, право не свидетельствовать против себя и быть информированными об выдвигаемых обвинениях)⁹ до начала его допроса, что регламентировано¹⁰ принципом №13 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», принятом GA/RES 43/173 от 9 декабря 1988 г.¹¹ В Женевской конвенции III нет ограничений на содержание вопросов, которые можно задавать военнопленному, а так как процедуры допроса направлены на установление причастности военнопленного к преступной деятельности, то он пользуется правами справедливого суда, т.е. правом хранить молчание, правом не свидетельствовать против себя и правом быть информированным о своих правах и выдвигаемых обвинениях и т.д.

Отказ военнопленного выполнить требования ч. 1 ст. 17 Женевской конвенции III, что продублировано также в статье 29 Брюссельской декларации (1874), статье 65 Оксфордского руководства (1880), статье 9 Гаагских положений (1899 и 1907) и статье 5(2) Конвенции об обращении с военнопленными (1929), называется ограничением преимуществ, предостав-

⁹ Права справедливого суда регламентированы также правилом № 42 «Правил процедуры и доказывания международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде».

¹⁰ URL: http://www.unhchr.ch/html/menu37b/h_comp36.htm (дата обращения 26 мая 2017).

¹¹ См.: Основные положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов М., МККК, 1994. С.101.

¹² В своем Общем комментарии (General Comment) № 29 к ст.4 МПГПП Комитет по правам человека ООН постановил, что от «основополагающих принципов справедливого суда» отступления не допускаются. В ст. 3, общей для Женевских конвенций, запрещается осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом. Согласно ст.2(f) Устава МТБЮ, ст.4(г) Устава МУТР и ст.3(г) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, лишение прав на справедливый суд также составляет военное преступление.

⁷ См.: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. II-A, P. 251.

⁸ См.: *Гайс Робин*. Имя, звание, дата рождения, личный номер и право хранить молчание // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 87. С. 155—174.

ляемых военнопленным его звания или статуса в соответствии с ч.2 ст.17 Женевской конвенции III. В ч.4 статьи 17 Женевской конвенции III¹², содержится положение о том, что ни физические, ни моральные пытки, и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. При этом военнопленных, которые откажутся отвечать, нельзя подвергать каким-либо преследованиям или ограничениям.

В соответствии с III и IV Женевскими конвенциями (ст. 130 и 147) и Дополнительным протоколом I (п. 4(е) ст. 85), преднамеренное лишение военнопленного или других покровительствуемых лиц прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство является серьезным нарушением, а согласно ч.2(a)(vi) ст. 8 Римского статута – это военное преступление¹³. Во время переговоров, в результате которых был принят Римский статут, подавляющее большинство государств поддержало точку зрения о том, что непризнание судебных гарантий, отличающихся от явным образом упоминающихся в III и IV Женевских Конвенциях, особенно презумпции невиновности и других гарантий, содержащихся в Дополнительных протоколах (1977), также является этим преступлением¹⁴. Таким образом, не подлежит сомнению то обстоятельство, что военнопленные пользуются правом справедливого суда.

Что касается вопроса относительно момента времени, с которого военнопленные начинают подпадать под защиту прав справедливого суда (права хранить молчание, права не свидетельствовать против себя и быть информированными о выдвигаемых обвинениях), то анализ нормативных правовых актов международного гуманитарного права показывает, что позиция законодателя не всегда последовательна. Так, в ст. 104 Женевской конвенции III предусматривается, что заинтересованное доверенное лицо должно быть проинформировано об обвинениях против военнопленного в момент, «когда держащая в плену Держава возбуждает судебное преследование против военнопленного».

Напротив, в ст. 75 (4а) Дополнительного протокола I говорится о том, что «обвиняемого» надо без промедления информировать о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину. Представляется, что статус «обвиняемого» намного конкретнее, чем положение, вытекающее из простого решения держащей в плену Державы о возбуждении преследования, упоминающегося в ст. 104 Женевской Конвенции III¹⁵. Как в системе МУС, так и в системе трибуналов, этот конкретный статус вводится в действие, только в случае, когда судья подтвердил версию обвинения. Следовательно, обвиняемый приобретает свой статус, как правило, значительно позднее, чем держащая в плену Держава принимает решение о возбуждении преследования¹⁶.

Рассматривая вопрос о последствиях нарушения прав военнопленного на справедливый суд и получение доказательств с отступлениями от установленного порядка необходимо обратиться к судебной практике.

Так, Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), рассматривая дело Брджанина, установила три основных подхода, которые может предусматривать закон при установлении допустимости в ходе уголовного преследования доказательств, полученных противоправными, незаконными или иногда сомнительными методами¹⁷. Во-первых, сам закон может специально предусматривать автоматическое исключение любых доказательств, которые были получены противоправно или каким-либо другим неподобающим образом; во-вторых, вопрос об исключении или допустимости таких доказательств может быть оставлен на усмотрение судьи, обладающего судебной функцией обеспечения справедливости по отношению к обвиняемому; в третьих, суды могут рассматривать только качество доказательств и не касаться их источников; другими словами, суды будут стремиться выяснить, относятся ли доказательства к делу, являются ли они достоверными и имеют ли доказательную силу, независимо от того, законным или незаконным путем были получены доказательства.

¹³ См.: *Dormann K. Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court*, P.100. Относительно статуса этих прав справедливого суда по обычному праву см.: Jean-Marie Henckaerts, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I: Rules, P. 354 ff.

¹⁴ В правиле 2 Правил процедуры и доказывания МТБЮ обвиняемым называется «лицо, против которого в соответствии с правилом 47 был подтвержден один и более пунктов обвинительного акта».

¹⁵ См.: *Zappali S. Human Rights in International Criminal Proceedings*, P. 49.

¹⁶ *Prosecutor v. Radoslav Brdjanin*, TC II, Case No. ГГ-99–36-Т, Decision of 3 October 2003, para. 33.

¹⁷ См.: *Винокуров А.Ю. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения*. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 248–266.

На международном уровне некоторые нормативы представлены в Правиле 89 (D) и Правиле 95 Правил процедуры и доказывания МТВЮ, а также в статье 69 (7) Римского статута МУС.

Следует признать, что нарушение прав справедливости суда не влечет за собой автоматического исключения полученных доказательств или свидетельских показаний. Решение данного вопроса остается на усмотрение суда.

С учетом вышеуказанного, для преодоления негативных факторов, вызванных боевой обстановкой, и с целью оптимизации допроса для получения от допрашиваемого максимального количества и высокого качества доказательственной информации нами предлагается при проведении допросов в районах вооруженного конфликта использовать заранее разработанные и утвержденные Председателем следственного комитета Республики Армения типовые программы допроса по отдельным составам военных преступлений, содержащие примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению, которые следователю необходимо будет адаптировать к конкретным следственным ситуациям начального или дальнейшего этапов расследования конкретного уголовного дела и допроса конкретного допрашиваемого. Такие «вопросники» целесообразно следователю хранить в памяти карманного персонального компьютера.

При производстве допросов необходимо ссылаться не только на нормы национального законодательства, но и прямо ссылаться на тексты Женевских конвенций от 1949 г., Дополнительных протоколов I и II (1977 г.) и другие нормы международного гуманитарного права, а при производстве допросов потерпевших и свидетелей из числа лиц гражданского населения, также ссылаться и на нарушение статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, чтобы граждане в будущем могли самостоятельно предъявлять судебные иски в Европейский суд по правам человека.

Что касается примерного перечня конкретных вопросов, подлежащих выяснению при расследовании дел о военных преступлениях, то такой перечень может быть различен, в зависимости от состава военных преступлений.¹⁸ Так, например, перечень конкретных вопросов общей типовой программы допроса может быть следующий.

Вопросы военнослужащим противоборствующей стороны

На этапе постановки боевых задач:

1. Каков порядок организации управления подразделений, частей, соединений в ВС противоборствующей стороны вооруженного конфликта и какими ведомственными нормативными актами предусмотрен этот порядок?

2. Когда и кем были обнаружены и выбраны цели для уничтожения?

3. Кто, с какой целью и какие боевые задачи ставил перед командованием и личным составом подразделений, частей, соединений? Кем и когда отдавались приказы, в том числе устные, по уничтожению населенных пунктов, гражданского населения, гражданских и военных объектов? В какое время и с какой последовательностью нанесены удары?

4. Какое вооружение и какая боевая техника, средства ведения боевых действий (оружие, боеприпасы) придавались для выполнения поставленной задачи (боевого приказа)?

На этапе подготовки к выполнению боевых задач:

5. Как и кем осуществлялась подготовка к выполнению поставленной задачи (боевого приказа); проводились ли инструктажи по соблюдению норм МГП и в каком объеме?

6. Предоставлялась ли военно-техническая и психологическая помощь со стороны иностранных государств?

7. Представителями каких государств и специалистами какого профиля осуществлялась подготовка военнослужащих?

8. Охарактеризуйте личность специалистов инструкторов Вас и ваше подразделение (ФИО, должность, звание, специализация и т.п.).

9. В каком объеме осуществлялся инструктаж со стороны иностранных специалистов, какие цели и задачи ставились, с применением каких сил?

10. Какие силы и средства были привлечены для осуществления поставленной боевой задачи?

11. В соответствии, с какими ведомственными нормативными актами и кем составлялась боевая и техническая документация?

12. В соответствии, с какими ведомственными нормативными актами, где и у кого находится и хранится боевая и техническая документация?

13. Использовались ли мины-ловушки, противопехотные мины и пр.? Где именно применялись? С какой целью производилась их установка?

14. Предупреждалось ли гражданское население о начале ведения боевых действий?

15. Предоставлялось ли возможность гражданскому населению безопасно покинуть район ведения боевых действий?

На этапе выполнения боевых задач:

16. Как были распределены подразделения? Где были размещены места огневых позиций? Назовите сроки и порядок их занятия и перемещения в ходе боя. Какие подразделения, сколько подразделений и какое количество орудий привлекались к стрельбе по каждой цели?

17. От кого поступил приказ о производстве стрельбы?

18. Ваши непосредственные действия при боестолкновении, после таковых.

19. Очевидцем, участником каких событий являлись лично Вы?

20. Какое время было выбрано для уничтожения конкретной цели? Когда был открыт и прекращен огонь?

21. Кто из воинских должностных лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта осуществлял непосредственный контроль за выполнением боевых задач (поражением целей)?

22. Как выглядели цели, какой была организация корректировки огня, кто из передовых наводчиков руководил работой по их уничтожению?

23. Какое оружие применялось? Какие средства использовались для поражения целей?

24. Каким видом огня производился обстрел целей?

25. Каким способом производился обстрел целей?

26. Какими видами снарядов велся обстрел (вид и количество взрывателя и заряда)?

27. Какой траекторией производился обстрел целей?

28. Имели ли место сбои в работе техники и вооружения, и в чем они выражались? Имелось ли погрешность прицела, какая была погрешность прицела и как она отразилась на точности поражения целей?

29. Какое количество снарядов было израсходовано при производстве обстрела?

30. Использовалось ли при ведении боевых действий противоборствующей стороной вооруженного конфликта оружие, применение которого неизбежно влечет (допускает) причинение поражений неизбежного характера, в том числе поражение объектов (целей), которое могло повлечь потери среди гражданского населения и нанести ущерб гражданским объектам,

несоразмерные преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий?

31. Производились ли обстрелы жилых домов, больниц, электрических подстанций и иных объектов социальной инфраструктуры?

32. Производились ли обстрелы медицинских пунктов и санитарных транспортных средств, находящихся в районе вооруженного конфликта и имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

33. Почему применение средств огневого поражения повлекли за собой гибель гражданского населения, уничтожение гражданских объектов, иных объектов социальной инфраструктуры, объектов культурного наследия – памятников культуры, исторического наследия, храмов и т.п.?

34. С какой целью велся обстрел гражданского населения, гражданских объектов, медико-санитарных учреждений, объектов социальной инфраструктуры и т.п.?

35. Было ли известно о приказах командования об уничтожении гражданского населения, гражданских и медицинских объектов, объектов социальной инфраструктуры, предназначенных для существования (выживания) гражданского населения, а также случаев депортации гражданского населения?

36. Какие результаты были достигнуты в результате применения ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения?

37. Выполнялись ли военнослужащими требования норм международного гуманитарного права при пленении военнослужащих и гражданских лиц противоборствующей стороны? Как обращались с плененными? Кем и когда были отданы такие приказы?

38. Располагаете ли Вы сведениями о жестоким и бесчеловечном обращении либо о фактах безнравственных, циничных глумлений и надругательств по отношению к плененным военнослужащим и гражданским лицам противоборствующей стороны? Кем и когда были отданы такие приказы?

39. Производилось ли целенаправленное убийство раненых военнослужащих и гражданских лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта? Кем и когда были отданы такие приказы?

40. Располагаете ли Вы сведениями о фактах разграблений (краж, грабежей и разбоев) со стороны военнослужащих?

41. Располагаете ли Вы сведениями о фактах излишних разрушений и присвоения имущества на территории вооруженного конфликта?

42. Располагаете ли Вы сведениями о фактах взятия заложников?

43. Располагаете ли Вы сведениями о фактах жестокого и бесчеловечного обращения либо безразличных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и захороненных военнослужащих или гражданских лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

44. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления и уничтожения источников питьевой воды?

45. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования попыткам гражданского населения обеспечить себя водой и продовольствием?

46. Располагаете ли Вы сведениями о фактах ношения военнослужащими униформы противоборствующей стороны вооруженного конфликта либо ношения ими гражданской одежды?

47. Привлекались ли к выполнению боевых задач наемники, частные военные компании либо воинские формирования иностранных государств, их целевое предназначение, конкретные действия?

48. Предоставлялась ли представителями иностранных государств психологическая, медицинская и т.п. помощь?

Вопросы военнослужащим собственной стороны

1. Как были распределены ваши подразделения в зоне вооруженного конфликта? Где и в каких координатах находилось ваше подразделение? Где были размещены места огневых позиций, сроки и порядок их занятия и перемещения в ходе боя?

2. Кто, с какой целью и какие боевые задачи ставил перед личным составом Вашего подразделения?

3. Какие силы и средства были привлечены для осуществления поставленной боевой задачи?

4. Какое вооружение и какая боевая техника, средства ведения боевых действий (оружие, боеприпасы) придавались для выполнения поставленной задачи (боевого приказа)?

5. Были ли замечены Вами разведывательные силы и средства (БПЛ) противника, где, когда и при каких обстоятельствах Вы их наблюдали?

6. Когда, по каким объектам и в какой последовательности велся обстрел противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

7. Производились ли со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта обстрелы гражданских объектов?

8. Производился ли однократный, повторный либо многократный (прицельный) огонь по мирным гражданам и конкретным гражданским объектам со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

9. Производился ли обстрел медицинских пунктов и санитарных транспортных средств, находящихся в зоне вооруженного конфликта и имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

10. Какие разрушения причинены и какие объекты уничтожены в результате обстрелов? Какие последствия по отношению к гражданскому населению наступили в результате применения техники, вооружения противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

11. Предупреждалось ли гражданское население о начале ведения боевых действий?

12. Предоставлялось ли возможность гражданскому населению безопасно покинуть район ведения боевых действий?

13. Когда был открыт и прекращен огонь противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

14. Какие силы и средства применялись противоборствующей стороной вооруженного конфликта для поражения целей?

15. Каким видом огня производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

16. Каким способом производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

17. Какими видами снарядов велся обстрел (вид и количество взрывателя и заряда) противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

18. Какой траекторией производился обстрел целей противоборствующей стороной вооруженного конфликта?

19. Какое количество снарядов было выпущено противоборствующей стороной вооруженного конфликта при производстве обстрела?

20. Использовалось ли при ведении боевых действий противоборствующей стороной воору-

женного конфликта оружие, применение которого неизбежно влечет (допускает) причинение поражений неизбирательного характера, в том числе поражение объектов (целей), которое могло повлечь потери среди гражданского населения и нанести ущерб гражданским объектам, несоизмеримые преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий, либо иные запрещенные средства ведения боевых действий такие как мины-ловушки, противопехотные мины и т.п.?

21. Выполнялись ли военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта требования нормы международного гуманитарного права при пленении военнослужащих и гражданских лиц? Как обращались с пленеными?

22. Располагаете ли Вы сведениями о жестоким и бесчеловечном обращении либо о фактах безнравственных, циничных глумлений и надругательств военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта по отношению к плененным военнослужащим и гражданским лицам?

23. Производилось ли военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта целенаправленные убийства раненых военнослужащих и гражданских лиц?

24. Располагаете ли Вы сведениями о фактах мародерства, разграблений, присвоения, разрушения имущества мирных жителей военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

25. Располагаете ли Вы сведениями о фактах взятия заложников военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

26. Располагаете ли Вы сведениями о совершении военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта жестоких и бесчеловечных действий либо безнравственных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и захороненных военнослужащих или гражданских, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный порядком погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

27. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта или уничтожения источников питьевой воды, продовольствия, медикаментов и иной гуманитарной помощи?

28. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта попыткам гражданского населения обеспечить себя водой, продовольствием, медикаментами и иной гуманитарной помощью?

29. Располагаете ли Вы сведениями о фактах ношения военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта униформы Вашего образца либо ношения ими гражданской одежды?

30. Привлекались ли противоборствующей стороной вооруженного конфликта к выполнению боевых задач наемники, частные военные компании либо воинские формирования иностранных государств, в чем заключались их конкретные действия?

31. Знакомы ли Вы с требованиями норм международного гуманитарного права, предъявляемым к военнослужащим, относительно порядка и правил ведения боевых действий?

32. Выполнялись ли военнослужащими и командованием требования национального законодательства и норм международного гуманитарного права и в каком объеме?

33. Оказывалась ли помощь гражданскому населению и в каком объеме?

При допросе гражданских лиц выяснению подлежат следующие вопросы:

1. Объявлялось ли о начале боевых действий?

2. Предоставлялся ли коридор для вывода гражданского населения, раненых и больных?

3. Где, когда, какой стороной конфликта и при каких обстоятельствах (в результате каких действий) причинен физический, моральный вред материальный ущерб?

4. Были ли замечены Вами разведывательные силы и средства противника? Где, когда и при каких обстоятельствах Вы их наблюдали?

5. С какого направления производился обстрел и какой стороной конфликта? Когда, по каким объектам и в какой последовательности велся обстрел?

6. Производился ли обстрел конкретных гражданских объектов многократно?

7. Производился ли однократный, повторный либо многократный (прицельный) огонь по мирным гражданам и конкретным гражданским объектам со стороны военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта?

8. Какое количество взрывов и выстрелов производилось?

9. Какой временной интервал был между взрывами?

10. Какие объекты уничтожены?

11. Производился ли обстрел медицинских учреждений, санитарных транспортных средств, имеющих отличительные знаки (эмблемы)?

12. Была ли у Вас возможность обеспечить себя водой, продовольствием, медикаментами?

13. Располагаете ли Вы сведениями о фактах воспрепятствования военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта в обеспечении гражданского населения водой, продовольствием, медикаментами и иной гуманитарной помощи?

14. Располагаете ли Вы сведениями о фактах отравления источников питьевой воды, вывода водопровода из строя? Когда и какими силами было восстановлено водоснабжение?

15. Располагаете ли Вы сведениями о фактах применения военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта запрещенных средств ведения боевых действий, (включая применение системы залпового огня, мин-ловушек, противопехотных мины и пр.), кто именно пострадал в связи с применением таких средств?

16. Располагаете ли Вы сведениями о фактах убийства военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта мирных граждан, либо жестокого обращения с ними? Каким образом производились эти действия?

17. Располагаете ли Вы сведениями о совершении военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта жестоких и бесчеловечных действий либо безправственных, циничных глумлений и надругательств над телами умерших и незахороненных военнослужащих или гражданских, оскорбляющих память об умерших и чувства их близких, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, не одобряемых обществом?

Таким образом, использование заранее разработанных и утвержденных типовых программ допросов по отдельным составам военных преступлений, содержащих примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению позволит следователю подготовиться к допросу, что, по нашему мнению, даст ему возможность с максимальной полнотой и достоверностью установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, заранее определить выбор тактических приемов допроса, определить последовательность задаваемых вопросов и одновременно отработать несколько следственных версий. Кроме того, использование следователем общей типовой программы допроса поможет, рационально используя время, составить индивидуальный план допроса применительно к конкретной следственной ситуации начального или дальнейшего этапов расследования, конкретным обстоятельствам уголовного дела и конкретному допрашиваемого.